

В 78-м цехе Кузнечного отделения двор начальника Ли Хунъюаня стал местом проведения соревнований Чжоу Шу.

С тех пор как начались соревнования, Ли Хунъюань, Сяо Цзуншуй и остальные больше не показывались на глаза.

Но Чжоу Шу знал, что о каждом его шаге здесь им в любой момент доложат.

Он чувствовал, что во дворе находится не менее пяти человек, которые следят за ситуацией.

Чжоу Шу это не слишком волновало. Пока у него не было недостатка в материалах, они могли наблюдать за ним сколько угодно. В конце концов, они не могли видеть Легендарный оружейный канон.

Кроме Чжоу Шу и группы расстроенных учеников, здесь были еще два мальчика, которых оставил Чжу Чуаньфэн, и Сунь Гунпин!

Эти трое были, пожалуй, самыми спокойными людьми во дворе. В частности, Сунь Гунпин относился к этому месту как к курорту!

Неизвестно, где он нашел кресло-качалку. Он сидел недалеко от печи Чжоу Шу. Каждый день, помимо еды и сна, он дразнил двух мальчиков Чжу Чуаньфэна. Его жизнь была весьма приятной.

Чжоу Шу был самым занятым из всех. С утра до вечера он постоянно ковал оружие. Конечно же, он ковал кольчужную саблю с кольцом Сотни Утончений.

Выкованные им сабли с кольцом Сто Утончений уже заполнили огромный ящик. Глаза Сунь Гунпина были красными от зависти.

Чжоу Шу даже заподозрил, что тот хочет украсть сабли с кольцом Сотни Утончений, чтобы обменять их на деньги!

Но, поразмыслив, можно сказать, что все было не так уж и серьезно. Продажа стратегических ресурсов страны была серьезным преступлением - государственной изменой.

С другой стороны, у всех подмастерьев были горькие лица. Они не ковали оружие постоянно, как Чжоу Шу, и не были так расслаблены, как Сунь Гунпин и два мальчика.

Им было горько. Как они могли разрабатывать новое стандартное оружие?

Но если они не будут разрабатывать новое оружие, то после того, как это дело выгорит, начальство их не отпустит.

Они не знали, с чего начать разработку.

Каждый день они не знали, чем заняться, кроме как утешать себя.

"Старина Чжоу, полезно ли тебе целыми днями ковать эти сабли с кольцом Сто Утончений?" Сунь Гунпин открыл рот и выплюнул виноградную косточку в мусорное ведро.

Он лениво сказал: "Помнится, вы, ребята, соревнуетесь, кто лучше выкует новое стандартное оружие, верно?

"Если не выковать новое оружие, то какой смысл ковать столько сабель с кольцом Сто Утончений?"

Прошла уже половина десяти дней. Сунь Гунпин не мог понять, почему Чжоу Шу так усердно ковал сабли с кольцом Сто Утончений.

Если он не мог победить, то должен был признать свое поражение.

"Ты не понимаешь", - сказал Чжоу Шу, даже не поднимая головы. По мере того как его молот опускался, постепенно формировалась еще одна сабля Кольца Сотни Утончений.

"Я не понимаю?" Сунь Гунпин не знал, сколько раз он уже слышал подобные слова. Он не мог даже потрудиться ответить. Он был гениальным мастером боевых искусств, как же он мог не разбираться в оружии?

"Пока ты счастлив. Как жаль, что у меня такое оружие", - сказал Сунь Гунпин.

Изначально Чжоу Шу владел кольцевой саблей с кольцом Сотни Утончений. В будущем он стал бы магнатом, и Сунь Гунпин тоже получил бы небольшую выгоду. К сожалению, теперь, если Чжоу Шу проиграет, право собственности на кольцевую саблю Сотни Утончений изменится...

Уголки рта Чжоу Шу слегка изогнулись. Он полностью проигнорировал слова Сунь Гунпина:
"Что за шутки? Я проиграл?

Динь-дан!

Когда Чжоу Шу бросил в ящик последнюю саблю с кольцом Сто Утончений, перед ним появился Легендарный Канон Вооружения.

Страница перевернулась без всякого ветра. На странице сабли с кольцом Сотни Утончений число сменилось на 100.

Страница продолжала перелистываться. После перелистывания бесчисленных страниц на чистом листе стали появляться слова и рисунки, словно невидимая рука что-то писала.

Хотя Чжоу Шу видел эту сцену не в первый раз, он все равно был слегка взволнован.

Как и ожидалось, после достижения предела кольцевой сабли Сто Утончений в каноне Легендарного оружия появилось следующее оружие.

С этим оружием он хотел посмотреть, как Сяо Цзуншуй и остальные смогут победить!

Своими собственными усилиями я наконец-то сделал это!

Чжоу Шу отбросил молот и подошел к Сунь Гунпину. Он взял стул и сел.

Сунь Гунпин удивленно посмотрел на него. "Ты все продумал?"

"Что продумал?" спросил Чжоу Шу.

"Разве ты не решил признать поражение, потому что почувствовал, что ковать сабли с кольцом Сотни Утончений бесполезно?" спросил Сунь Гунпин.

"Не стоило говорить, что если обе стороны не смогут ничего выковать, то это будет считаться твоим поражением. Посмотри, что сейчас произошло. Они победили, ничего не сделав..."

"Кто сказал, что я признаю поражение?" Чжоу Шу посмотрел на Подмастерьев Ковки. "Тот, кто может заставить меня признать поражение, вероятно, еще даже не родился".

"Как высокомерно. Мне это нравится!" Сунь Гунпин разразился смехом.

"Я решил вздрогнуть. Пусть никто меня не беспокоит!" Чжоу Шу вошел в резиденцию Ли Хуньюаня и нашел случайную кровать. Через мгновение он уснул.

Сунь Гунпин был ошеломлен. Этот брат был еще более беззаботным, чем он сам!

Они не заметили, что, доставив еду подмастерьям, парень передал им лист бумаги, исписанный словами.

Следующие несколько дней Чжоу Шу больше не ковал оружие. Он не покидал резиденцию и отсыпался.

А вот подмастерья-кузнецы, которые раньше бездельничали, стали усерднее. Как и Чжоу Шу, они стали ковать день и ночь.

По мнению Сунь Гунпина, они постоянно пытались и терпели неудачи. Через несколько дней куски металла, выкованные несколькими подмастерьями, уже начали обретать форму.

Как бы медленно ни реагировал Сунь Гунпин, он понял, что что-то не так. Неужели эти подмастерья действительно разработали новое стандартное оружие?

Подумав об этом, Сунь Гунпин больше не мог сидеть на месте. Он вскочил на ноги и бросился в резиденцию.

"Старик Чжоу, не спи больше. Это плохо!"

Чжоу Шу был раздосадован тем, что его разбудил Сунь Гунпин. "Небо обрушилось?"

"Ты все еще хочешь спать! Твои противники действительно куют новое стандартное оружие!" громко сказал Сунь Гунпин.

"Я ожидал этого", - спокойно ответил Чжоу Шу.

"Но ты все еще хочешь спать! Если они преуспеют, ты проиграешь!" сказал Сунь Гунпин.

"А разве ты не думал, что я давно проиграл?" Чжоу Шу равнодушно улыбнулся.

"Это совсем другое дело! Если все не смогут выковать по одному, то это не будет считаться проигрышем!" воскликнул Сунь Гунпин. "А вот если у другой стороны есть свой, а у тебя нет, тогда ты действительно проиграешь!"

"Если ты проиграешь, то пострадает Ее Высочество. Разве не придется говорить всем, что ее высочество совершила ошибку?"

"Оказывается, ты не беспокоился обо мне". Чжоу Шу покачал головой.

"Конечно, я тоже за тебя волнуюсь!" сказал Сунь Гунпин. "Когда придет время, другие тоже будут считать тебя обманщиком. Как ты сможешь оставаться начальником своей мастерской?"

"Хорошо, Божественный констебль Сунь, я ценю твою доброту". Чжоу Шу рассмеялся. "Я уже

сказал тебе. Я не проиграю.

"Однако мне интересно, что задумали Сяо Цзуншуй, Ли Хунъюань и остальные".

Чжоу Шу не только не поверил, что Кузнечные подмастерья разработали новое стандартное оружие, но и сами подмастерья тоже не поверили.

Разумеется, Сяо Цзуншуй, Ли Хунъюань и остальные должны были откуда-то достать секретную формулу ковки оружия и тайно отправить ее подмастерьям.

Это была их территория, и если бы они захотели сделать это, то не составило бы труда сделать это, как по мановению руки.

Чжоу Шу не сомневался, что Сяо Цзуншуй и остальные способны получить секретную формулу ковки нового стандартного оружия.

Они даже могли пригласить Великого Мастера Чжу Чуаньфэна. Попросить мастера ковки помочь разработать секретную формулу ковки нового стандартного оружия не должно быть проблемой.

В любом случае, им не требовалось, чтобы это новое стандартное оружие было мощным.

Создать оружие сильнее сабли Хубэнь или кольцевой сабли Сотни Утончений было нелегко. Но создать достойное стандартное оружие было не слишком сложно для мастера ковки.

Но Чжоу Шу считал, что даже мастеру ковки не под силу создать хорошее стандартное оружие за короткий срок.

Победить Чжоу Шу можно было только в том случае, если Чжу Чуаньфэн лично займется этим.

Но даже если бы Чжу Чуаньфэн сделал это лично, победа была лишь вероятностью. Даже Великий Мастер не смог бы выковать сильное оружие из обычных металлов.

Не так-то просто было создать оружие сильнее, чем сабля Хубэнь и сабля с кольцом Сто Утончений.

В прошлом мастера ковки также пытались увеличить прочность стандартного оружия. Но из-за ограничений обычных металлов результаты не были удовлетворительными. Постепенно ни один мастер ковки не хотел тратить на это силы.

Для мастеров ковки только ранговое оружие стоило их усилий. Некоторые драгоценные

материалы можно было использовать только для ковки рангового оружия. Стандартное оружие достигло своего предела, и развивать его больше было не из чего!

"Великий Божественный констебль Сунь, пошли посмотрим. Посмотрим, что за дрянь выковали эти ребята". Чжоу Шу вскочил с кровати и вышел на улицу.

Сунь Гунпин нахмурился. Шел уже девятый день. Он не понимал, откуда у Чжоу Шу, прославшего около трех суток, взялась уверенность в победе.

Оставался всего один день. Сможет ли он создать новое стандартное оружие?

Как можно так легко создать оружие?

Увидев, что Чжоу Шу уже вышел, Сунь Гунпин нахмурился и поспешил следом.

...

"Смотри, они действительно собираются ковать оружие. Что скажешь, если мы займемся этим?" Сунь Гунпин указал на кузнечных подмастерьев. "На этот раз мы потеряем свое лицо!"

"После всей этой суматохи ты боишься потерять лицо? Ты тут ни при чем. Ты не потеряешь лицо, даже если я проиграю", - сказал Чжоу Шу. "Более того, если они хотят победить меня с таким мусором, значит, они меня недооценивают!"

"Что ты имеешь в виду?" растерянно спросил Сунь Гунпин.

"Это значит, что я приступаю к работе". Чжоу Шу пожал плечами и взял молот. "Пришло время показать им, что такое настоящее мастерство!"

"Ты хочешь сказать?" с недоверием сказал Сунь Гунпин.

"Великий божественный констебль Сунь, ты готов стать свидетелем чуда?"

Чжоу Шу взмахнул рукой, и молот пролетел по воздуху по глубокой дуге, после чего тяжело упал на наковальню. Во все стороны полетели искры, раздался хрустящий звон.